

В 1837 году вышло в свет сочинение известного русского историка и археолога начала XIX века Константина Фёдоровича Калайдовича (1792-1832 гг.) «**Историческое описание мужского общежительного монастыря Святого Чудотворца Николая, что на Пешноше»**

«

Ещё дважды в дореволюционное время этот труд переиздавался в 1880 и 1893 годах.

Книга эта была посвящена истории, описанию памятников и достопримечательностей Николаевского Пешношского мужского монастыря Московской епархии. Эта обитель одна из древнейших в пределах Московского государства. **Не так уж и много найдётся в русской истории монастырей, которые в допетровское время играли большую политическую роль и которые именовались Лаврами,** мы можем вспомнить Николо-Угрешский, Переславский Никитский и Саввино-Сторожевский монастыри.

Николо-Пешношский монастырь одна из подобных обителей. Но интересно и то, что Пешношу именовали Лаврой ещё в конце XVIII столетия. С именем этой обители связаны судьбы многих людей сыгравших значительную роль в истории Российского государства.

21 августа 2007 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял историческое решение об открытии монастыря, а 2 сентября 2007 года состоялось торжественное открытие обители. Богослужение возглавлял управляющий московской епархией, Высокопреосвященный митрополит Ювеналий. В истории этого древнего монастыря открывается новая страница.

Основан Николо-Пешношский монастырь в 1361 году учеником и собеседником Святого Преподобного Сергия Радонежского Преподобным Мефодием Пешношским на берегу реки Яхромы при впадении в неё реки Пешноши. Древнее монастырское предание связывало это название с тем, что преподобный Мефодий сам валил лес для строительства монастыря и пеш, носил его на место монастырского строения. [См. прим. 1 в конце текста]

Преподобный Мефодий, один из первых и любимых учеников Преподобного Сергия, ища безмолвного жития, поселился в лесной келье, однако, по преданию Преп. Сергий указал ему на то, что место для подвигов было выбрано неудачно, и тогда Мефодий

переселился на другой берег реки Яхромы и у устья небольшой речки устроил себе келью.[2] Так было положено начало монашеской обители на Пешноше. Вскоре к преп. Мефодию стала собираться братия и возникла обитель с деревянным храмом Святителя Николая Чудотворца. Преподобный Мефодий ввёл в монастыре строгий общежительный устав по примеру Троице-Сергиевого монастыря. Довольно долго преподобный отказывался от игуменства, но затем был поставлен в игумены монастыря и управлял им до самой своей кончины более тридцати лет. Преставился преподобный Мефодий 4/17 июня 1392 . На Московском соборе 1549 года преподобный Мефодий Пешношский был прославлен в лике общерусских святых.

Пешношская обитель интересна и тем, что своими подвигами её прославил выдающийся подвижник православия Святитель Варсонофий Казанский (1495 – 11.04.1576 гг.). В течение десяти лет с 1545 по 1555 годы он был пешношским игуменом. Именно игумен Варсонофий подготовил для канонизации сведения о житии и чудесах Преподобного Мефодия, именно игумен Варсонофий в 1553 году принимал в обители Царя Иоанна Васильевича, который приезжал на Богомолье с супругой Анастасией и с новорождённым сыном Димитрием. В эти же годы в монастыре проживал на покое епископ Коломенский Вассиан (Топорков), племянник Преподобного Иосифа Волоцкого, духовник Великого Князя Василия Иоанновича. С 1515 года игумен Вассиан был Пешношским настоятелем, затем с 1522 года игуменом Соловецкого монастыря. По своим политическим взглядам епископ Вассиан был сторонником иосифлянства, последователем преподобного Иосифа Волоцкого и союзником митрополита Московского Даниила. Являясь духовником Великого князя Василия Ш, имел большое политическое и духовное влияние. 2 апреля 1525 года он был поставлен в епископа Коломенского, в том же году на Московском соборе выступал против преподобного Максима Грека. Интересно, что именно епископ Вассиан в 1531 году освящал храм Вознесения Господня в селе Коломенском, а 19 марта 1542 года участвовал в посвящении митрополита Московского и всея Руси Макария. В том же году епископ Вассиан был вынужден уйти на покой и поселился в Пешношском монастыре, где были фамильные погребения его предков. Но политического влияния он полностью не утратил, именно поэтому епископ Вассиан, когда Царь Иван Васильевич, посещая обитель в 1553 году, спросил его «Отче, как мне править Государством? – ответил Царю так: «Государь, если хочешь быть истинным самодержцем, то не имей советников мудрее себя; держись правила что ты должен учить, а не учиться, повелевать, а не слушаться. Тогда будешь твёрдым на царстве и грозой для вельмож». [3]

Последствия такого ответа были катастрофичными для Русского государства. Правительство Избранной Рады[4] пало, а главные советники молодого Царя протопоп Сильвестр и Алексей Адашев впали в немилость. Таким образом, косвенно, Николо-Пешношская обитель сыграла не последнюю роль в политической истории Московского Царства.

В начале XVII столетия монастырь был разорён польским отрядом, и в нём было убито несколько иноков.

Монастырь переживал разные периоды в своей истории. Бывали времена, когда монастырь приходил в упадок и тогда, по приказу Петра Великого, в 1700 году его приписали к Троице-Сергиевой Лавре, в 1764 году обитель была упразднена, но уже спустя два года в 1766 году была восстановлена по просьбе епископа Переяславского Сильвестра[5] и по прошению дмитровских купцов Ивана Толчёнова и Ивана Сычёва.[6]

С Николо-Пешношским монастырём связано имя ещё одного выдающегося церковного иерарха и духовного писателя епископа Феофилакт (Горского). Епископ Феофилакт – воспитанник Славяно-греко-латинской Академии в Москве. В 1758 году был пострижен в монашество и оставлен в академии преподавателем аналогии, с 1762 года назначен преподавателем риторики и пострижен в иеромонахи. В 1767 году стал преподавателем кафедры философии Императорского Московского Университета. С 1774 года архимандрит Московского Донского монастыря. 18 сентября 1776 года он был поставлен епископом на Переяславско-Дмитровскую кафедру. Именно благодаря епископу Феофилакту восстановленный Николо-Пешношский монастырь стал вновь возрождаться, и в нём было положено по штату 6 монахов.[7]

Однако подлинное возрождение обители в конце XVIII – начале XIX веков связано с именем архимандрита Макария (Брюшкова), который управлял монастырём с 1788 по 1811 годы. Он восстановил монастырь не только внешне, но и внутренне. Именно во время его управления монастырём Пешношу стали именовать «училищем благочестия и примером жизни монашеской», а посетивший обитель митрополит Московский Платон (Лёвшин) сказал знаменитые слова: «Пешноша в моей епархии вторая Лавра».[8] Интересно, что архимандрит Макарий состоял в постоянной переписке с преподобным Паисием Величковским, поборником возрождения монашества и древних традиций старчества. Наверное, не случайно посетивший монастырь уже в середине XIX века путешественник Белов, записал в своём дневнике: «Всенощная, начавшаяся с 7 часов пополудни, продолжалась до полуночи; монашествующей братии с послушниками в этом монастыре, можно полагать, столько-же, как и в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, но ни в одной обители я не видел так почтенной старости как в этой; все без исключения иноки, мне казалось, украшены сединою».[9]

Интересно, что в эти годы Николо-Пешношский монастырь сыграл значительную роль в деле возрождения Свято-Введенской Оптиной пустыни. В 1796 году архимандриту Макарию, митрополитом Платоном, было поручено наблюдение за положением дел в Оптиной пустыни. Архимандрит Макарий назначил в Оптину строителя иеромонаха Иосифа, а в 1897 году нового строителя иеромонаха Авраамия, при котором Оптина стала расти и развиваться, и к 1817 году превратилась в цветущую обитель. «Именно Пешношский иеромонах Авраамий ввёл в Оптиной новый порядок нестяжательной жизни, первым подавая в этом личный пример и требуя от братии точного исполнения своих распоряжений».[10]

Вторым известным настоятелем Пешноши в XIX столетии был иеромонах Максим (Погудкин) который управлял обителью с 1819 по 1836 годы. Его отличало глубокое смирение. Известно, что отец Максим всячески уклонялся от принятия игуменского сана. Помимо этого отец Максим стяжал многие благодатные дары от Господа, в том числе дар прозорливости. Известно, что «местные крестьяне так боялись хоть чем - то оскорбить настоятеля, что даже детям своим не разрешали петь песни, находясь вблизи от монастыря». Иеромонах Максим состоял в переписке с преп. Львом Оптинским и пользовался глубоким уважением Святителя Филарета Московского.[11]

В Николо-Пешношской обители находилось множество Святынь, в их числе присланный из Тихвинского монастыря точный список Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, Чудотворный Образ Казанской Божьей Матери, Чудотворный Образ Богоматери Всех Скорбящих Радостей с частью Ризы Господней, Чудотворный Образ Святого Иоанна Предтечи письма преп. Андрея Рублёва иконописца (этот образ сейчас пребывает в экспозиции Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва. – Прим. Составителя.

В монастыре также пребывала главная святыня обители Чудотворный Образ Богоматери «Прежде Рождества и по Рождестве Дева». Помимо этого в обители находилось множество древних церковных предметов и исторических реликвий, например деревянный потир преп. Мефодия Пешношского. К счастью часть этих реликвий сохранилась и их можно видеть в экспозиции Дмитровского историко-художественного музея-заповедника «Дмитровский Кремль» (Прим. составителя).

В 1908 году монастырь насчитывал 84 насельника, а в 1913 году уже 150 насельников. В 1927, по другим свидетельствам в 1928 году, обитель была закрыта. О судьбах его насельников мало известно. На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года к лику

святых были причислены бывшие насельники обители, расстрелянные на Бутовском полигоне в 30 – е годы XX века. Среди них: преподобномученик Герасим (Мочалов 1870-1937 гг.), преподобномученик Иоасаф (Шахов 1870-1938 гг.) и преподобномученик Николай (Салтыков 1884 – 1937 гг.).

В Николо-Пешношском монастыре практически полностью сохранился архитектурный ансамбль крепостных сооружений, храмов и братских корпусов и среди них выдающийся памятник русской архитектуры Никольский собор который был возведён в первой половине XVI столетия, а, « по мнению части, историков-архитектуры и искусствоведов Никольский собор мог быть построен во второй половине XV века». [12]

В стенах Пешношской обители находятся погребения многих представителей русского дворянства, который внесли свой вклад в русскую историю, или являлись близкими родственниками известных людей отмеченных в русской истории, однако в монастыре есть также погребение одного из подвижников, имя которого было незаслуженно забыто в Русской Православной Церкви. Речь идёт о юродивом Ионе Пешношском, который подвизался [в монастыре](#) в начале XVIII века и скончался в 1737 году. О его подвигах сообщает книга «Цветник Пешношский. Подвижники благочестия Николаевского Пешношского монастыря. М. 1898 г.[13]

Из числа известных лиц погребённых в обители можно отметить боевого генерала, бригадира князя Михаила Петровича Волконского (1755-1805 гг.)

Его сыном был князь Пётр Михайлович Волконский (1776-1850 гг.) выдающийся русский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, герой Аустерлицкого сражения, генерал - адъютант Императора Александра I, первый русский военный атташе во Франции в 1807-1811 годах. В 1811 году князь Пётр Михайлович был членом Комитета для составления военных уставов и Комитета для составления учреждения для управления большой действующей армией. Князь Пётр Михайлович участвовал в войне 1812 года, будучи начальником главного штаба главнокомандующего князя М.И. Кутузова. Именно князь Пётр Михайлович Волконский составил проект создания в России Генерального штаба Русской Армии и с 1817 года он был назначен начальником Генштаба. [14]

В числе других лиц погребённых в обители можно вспомнить князя Ивана Андреевича Вяземского (1722-1798 гг.), который был погребён в Николаевском Пешношском

монастыре в 1798 году. Князь Иван Андреевич Вяземский был директором Санкт-Петербургского дворянского банка, но его сын князь Андрей Иванович – герой штурма крепости Очаков был одним из первых в России социалистов-утопистов написавших в 1790 году на немецком языке философский трактат «Наблюдения о человеческом духе и его отношении к миру» (на русском языке трактат был опубликован только в 2003 году – прим. Составителя). А внуком князя Ивана Андреевича был знаменитый князь Пётр Андреевич Вяземский – известный поэт, литературный критик, историк литературы, переводчик и мемуарист, воспитанник Н.М. Карамзина, близкий друг А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, А.С. Грибоедова, герой Бородинского сражения, получивший за храбрость орден Святого Владимира IV степени.[15]

Подобные родственные связи связывают многих представителей известнейших Российских фамилий погребённых на некрополе Николо-Пешношского монастыря.

В завершение можно только отметить что открытие Николо-Пешношского монастыря и предстоящее в 2011 году празднование 650 - летия обители ставят перед всеми, кто заинтересован в его возрождении ряд серьёзных задач.

Прежде всего, необходимо восстановить монашескую жизнь в стенах древней обители, провести серьёзную научную реставрацию архитектурного комплекса монастыря, хотя бы символически восстановить историческую память обо всех людях погребённых на некрополе монастыря и представляется, что переиздание труда Константина Фёдоровича Калайдовича станет первым шагом к возрождению исторической памяти об этом древнем монастыре который заслуженно был наименован второй лаврой в московской епархии.

[1] «Православные русские обители». СПб.1994 г.С. 322.

[2] Справочник – путеводитель по монастырям и святыням Подмосковья (северное направление). Вып.4. М. 2005 г. С. 54-55.

[3] Полянинов Кирилл: Обитель святителя Николая, что на Пешноше. Её некрополь и святыни. \ Журнал «Подмосковный Летописец №04 (06). 2005 г. С. 37.

[4] Избранная Рада – первое в истории России выборное правительство созданное по решению I Земского Собора созванного Царём Иоанном Грозным в 1550 году. Осуществляло свою власть через посредство выборных от народа «губных излюбленных» старост и выборных от народа земских послов. // Брокгауз и Ефрон. «Малый Энциклопедический Словарь». Т. I, вып. 2. Издание 2. СПб. 1907 г. С. 1913.

[5] Справочник – путеводитель по монастырям и святыням Подмосковья (северное направление). Вып. 4. М. 2005 г. С. 55.

[6] Полянинов Кирилл: Обитель святителя Николая, что на Пешноше. Её некрополь и святыни. \ Журнал «Подмосковный Летописец №04 (06). 2005 г. С. 38.

[7] По материалам сайта www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_7303

[8] Справочник – путеводитель по монастырям и святыням Подмосковья (северное направление). Вып. 4. М. 2005 г. С. 56.

[9] Белов И. Путевые заметки по Московской и Тверской губерниям. М. 1852 г. С. 35.

[10] Фирсов С.Л. Архимандрит Моисей (Путилов) и возрождение Оптиной Пустыни. \ Сайт Подворья Свято-Введенской Оптиной пустыни www.optina.org.ru/optina/articles/firsov/ 2007 г. С. 2.

[11] Справочник – путеводитель по монастырям и святыням Подмосковья (северное направление). М. 2005 г. С. 56.

[12] Попов Г.В. Художественная жизнь Дмитрова в XV-XVI веках. М. 1973 г.

[13] Юродство как феномен мировой культуры. Житие Ионы Пешношского (+1737 г.) www.jurodstvo.upelsinka.com/rus/iona-pesh.htm

[14] www.dekabristy.ru/ist_ros/gos_ob/gos_dey/volk_pm/volk_pm.htm

[15] Князья Серебряные и каменные. www.pda.iywestia.ru/article.html/use.article.26907_80/ 2007 г. С. 1-2.